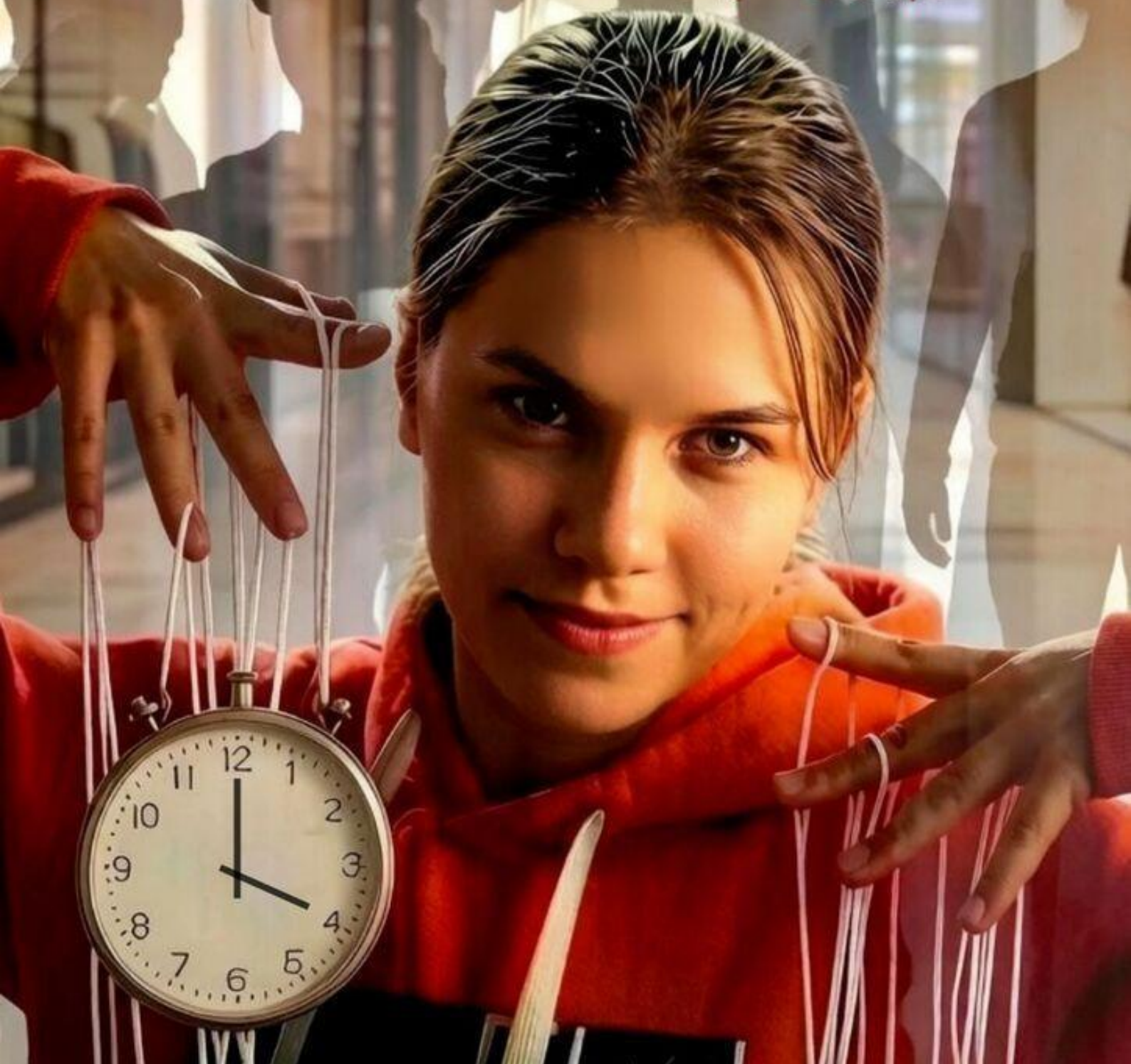

12+

ЕКАТЕРИНА ВАСЮТКИНА

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР

Екатерина Васюткина

Добрый Вечер

«Издательские решения»

Васюткина Е.

Добрый Вечер / Е. Васюткина — «Издательские решения»,

Я случайно забрела в торговый центр и вдруг с ужасом поняла, что время остановилось. Двери закрылись, люди превратились в статуи, а я оказалась заперта внутри вместе с Лизой — девушкой, с которой нас связывал лишь один случайный период в жизни. Дни потеряли счёт, хоть цифры на часах не менялись. Единственный выход — серая дверь с кодовым замком и загадочной надписью.

© Васюткина Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Добрый Вечер

Екатерина Васюткина

© Екатерина Васюткина, 2026

ISBN 978-5-0070-8931-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В торговый центр я зашла случайно. Просто шла по улице, смотрела на безоблачное небо и думала о том, что неплохо бы сейчас выпить освежающего лимонада, как вдруг поняла, что стою перед стеклянными дверями, а внутри прохладно и пахнет попкорном. Как будто ноги принесли меня сюда сами, без моего ведома.

Я всегда так делаю, когда не знаю, куда себя деть и хочу немного передохнуть после долгой прогулки по жаре. Иду в ТЦ. Там можно просто ходить кругами, рассматривать витрины, смотреть на вещи, которые не купишь, и чувствовать себя частью жизни, даже если в этой жизни ты никому не нужна. ТЦ — это как огромный аквариум. Ты смотришь на рыбок, они плавают туда-сюда, и тебе становится спокойно.

Сегодня был именно такой день. Никаких планов. Никаких встреч. Просто я, улица и несколько часов свободного времени, которые надо было куда-то деть, чтобы не сойти с ума от собственных мыслей.

Стеклянные двери разъехались с привычным шипением, выпуская облако прохладного воздуха. Запах попкорна ударил в нос, смешавшись с чем-то сладким — ванилью, или карамелью, или просто духами, которые разлили в магазине косметики. Я вдохнула этот коктейль и почувствовала, как плечи расслабились.

Первым делом я посмотрела на часы. Они висели на центральной стене — огромные, с римскими цифрами, сделанные под старину, хотя весь ТЦ был современным. В них было что-то нелепое, как будто кто-то решил подкосить под Европу. Стрелки показывали 15:30. Я вздохнула — время еще было, можно погулять.

Я пошла по галерее, разглядывая витрины. Ювелирный — золото сверкает так, что слепит глаза. «Снежная королева» — куртки, пуховики, хотя на улице плюс двадцать. Ларёк с шаурмой, где всегда очередь, но сегодня народу было мало. И везде — люди. Они ходили, смотрели, держали в руках пакеты и телефоны. Обычный день. Ничего необычного. Только мне казалось, что они двигаются слишком плавно, слишком синхронно. Как будто их кто-то ведет.

Я списала это на усталость.

— Катя?

Я обернулась. Девушка стояла у витрины с обувью, в одной руке пакет, в другой — телефон. Она улыбалась, но неуверенно, как будто сомневалась, что я её узнаю.

Я напрягла память. Лицо смутно знакомое. Где-то я её видела, но где?

— Привет, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал приветливо.

— Привет! — она сделала шаг ко мне. — Ты меня узнала?

— Лиза? — предположила я, и она засияла.

— Да! Ты помнишь! А я думала, ты не вспомнишь.

Я соврала, что помню. На самом деле я просто угадала. Нас связывал один непродолжительный период в жизни, но после этого больше не общались. У нас не было ничего общего — просто были в одном пространстве в одно время, и всё.

— Ты не изменилась, — сказала она. — Вообще.

— А ты изменилась, — ответила я, потому что это всегда работает.

— Да, волосы отрастила. — Она провела рукой по прядям. — Слушай, ты куда? Я тут хотела туфли примерить, но... может, зайдём куда-нибудь? Кофе выпьем?

Я посмотрела на часы. 15:52. Времени было полно. Зачем мне спешить? Дома меня никто не ждал.

— Давай, — сказала я. — Только быстро.

Мы зашли на фуд-корт. Он был почти пустой — всего пара человек за столиками у окна, пожилая пара и девушка с ноутбуком. Мы взяли по чашке чая и сели на диванчик у окна. За стеклом была обычная улица — машины, деревья, люди. Солнце светило как обычно. Ничего необычного.

— Как ты вообще? — спросила Лиза, размешивая сахар в чашке. — Где работаешь?

— Пока нигде, — ответила я. — Ищу.

— Я тоже, — она вздохнула. — Отправила резюме в три места, пока тишина. А ты кем хочешь работать?

Мы болтали о всякой ерунде. О работе, о жизни, о том, как всё дорого, о том, что лето скоро кончится. Лиза говорила много и быстро, как будто боялась, что если замолчит, то мы останемся в неловкой тишине. Я кивала, поддакивала, пила чай и смотрела в окно. Обычный разговор ни о чем.

Потом я посмотрела на часы над головой. Они показывали 16:00. Мы продолжили болтать, пока мне кто-то не стал упорно напisyвать сообщения. Да кому там неймется? Я взяла телефон, чтобы посмотреть, но взгляд упал на время — 16:00. Но ведь уже прошло столько времени! Я перевела взгляд на часы на руке — тоже 16:00.

— Странно, — сказала я. — У меня все часы встали.

— И у меня, — Лиза поднесла запястье к глазам. — Может, батарейка села?

— Сразу все? — я усмехнулась. — И телефоны?

Она проверила. Телефон тоже показывал 16:00. Мы постучали по экранам, обновили страницы. Время не двигалось.

— Ладно, — сказала я, вставая. — Глюки. Пойдём, я тебя провожу.

Мы подошли к главному выходу. Двери стояли на месте. Я толкнула одну — она не поддалась. Толкнула вторую — то же самое.

— Заперто? — спросила Лиза, и в голосе у неё проскользнула тревога.

— Не знаю. — Я подошла к соседнему выходу, к тому, что вёл в паркинг. Там тоже было закрыто. Я потянула за ручку — бесполезно. Металлическая дверь стояла как влитая.

— Может, технические работы? — Лиза заглянула мне через плечо.

— В субботу в четыре часа дня?

Я подошла к третьему выходу. Закрыто. К четвёртому. Закрыто.

— Катя, — сказала Лиза, когда я вернулась в центральный зал. — Мне это не нравится.

— Мне тоже, — призналась я. — Но мы не в фильме ужасов. Выход должен быть.

Я подошла к человеку, который стоял у стойки информации. Молодой парень в форменной рубашке, с бейджиком, улыбался в пустоту.

— Извините, — сказала я. — Все двери, похоже, закрыты. Где мы можем выйти?

Он не ответил. Даже не повернул голову.

— Эй! — я повысила голос. — Вы меня слышите?

Он продолжал улыбаться. Его взгляд был устремлён в одну точку — куда-то за мою спину, на стену.

Я помахала рукой перед его лицом. Он моргнул. Один раз. И всё.

— Катя, — Лиза схватила меня за руку. — Он странный.

— Они все странные, — сказала я, оглядываясь.

Пенсионеры на скамейке жевали булочки и смотрели в одну точку. Молодая мама качала коляску, но делала это механически, как робот. Продавщица в ювелирном переставляла украшения с места на место и обратно.

— Они как зомби, — прошептала Лиза.

— Как персонажи в компьютерной игре, — я засунула руки в карманы и огляделась. — Они делают одно и то же, и им нет дела до нас.

— Это не игра, — голос Лизы дрожал.

— А я что сказала?

Я подошла к часам на стене. Они показывали 16:00. Я посмотрела, не запотело ли стекло. Нет, всё было сухо. Стрелки стояли на месте. Я посмотрела на свои часы — 16:00. Телефон — 16:00.

— Это не глюк, — сказала я. — Это что-то другое.

Лиза села на скамейку и закрыла лицо руками. Я стояла рядом, смотрела на часы и чувствовала, как внутри разрастается холод. Не от страха. Я вообще не боялась. Мне было любопытно.

Потому что 16:00 — это было моё время.

В моей жизни оно всегда означало что-то важное и... мистическое. Четыре часа дня было моим личным проклятием и моей личной магией одновременно.

И сейчас часы показывали его снова.

16:00. Почему именно сейчас?

Я подошла к охраннику, который стоял у входа в «Детский мир». Он был крупным, с квадратной челюстью, в чёрной куртке, с рацией на поясе. Он смотрел прямо перед собой, как и все остальные.

— Извините, — сказала я. — Вы нас видите?

Он перевёл взгляд на меня. На секунду мне показалось, что в его глазах что-то мелькнуло — осознание, или интерес, или хотя бы узнавание. Но он ничего не сказал.

— Вы понимаете, что тут происходит? — спросила я.

Он моргнул. Один раз. И перевёл взгляд обратно на стену.

— Катя, идём, — Лиза потянула меня за рукав. — Он бесполезен.

— погоди, — сказала я. — Я что-то видела.

В его руках была маска. Чёрная, плотная, с прорезями для глаз. Такие бывают у лыжников или у страйкболистов. Она выглядела не новой, не как часть формы, а как что-то личное. Он сжимал её в руке, как будто ждал, когда она понадобится.

Мы вернулись в центральный зал. Часы всё ещё показывали 16:00. Люди всё ещё ходили по кругу. Я села на скамейку рядом с Лизой и задумалась.

— Нам нужно найти выход, — сказала я. — Настоящий. Служебный.

— Катя, — Лиза подняла на меня глаза. Она плакала. Слёзы текли по щекам, но она не вытирала их. — Я боюсь. Что происходит?

— Пока ничего страшного, — сказала я. — Но если будем сидеть и ныть, то точно застрянем здесь надолго.

— Ты злая, — она всхлипнула.

— Я просто не хочу сидеть сложа руки.

Я встала и пошла по галерее. Лиза побрела за мной, шмыгая носом и вытирая слёзы рукавом.

Мы обошли весь первый этаж. Все двери были закрыты. Я дергала каждую ручку, стучала в каждую дверь — ни одна не поддавалась. Люди словно не замечали нас.

— Смотри, — сказала Лиза, когда мы подошли к эскалатору. — Здесь есть второй этаж.

— Может, там есть другой выход.

Мы поднялись на второй этаж. Здесь были магазины одежды, книжный, отдел электроники. И охранник с маской в руках. Тот же самый. Он стоял у окна и смотрел вниз, на центральный зал.

— Он поднялся за нами, — прошептала Лиза.

— Или он здесь и был, — ответила я. — Мы не знаем.

Я подошла к нему.

— Скажи мне, — сказала я, глядя ему в глаза. — Ты знаешь, что происходит?

Он молчал. Но на этот раз я заметила что-то. Его пальцы сжали маску чуть крепче. Как будто он хотел её отдать, но не мог.

— Ты меня слышишь? — спросила я.

Он моргнул. Два раза. И отвернулся.

Я стояла, смотрела на него, и чувствовала, как между нами возникает что-то странное. Не страх, не угроза. Связь. Как будто он знал то, что не мог сказать.

— Пошли, — сказала я Лизе. — Здесь нам не помогут.

Мы вернулись на первый этаж. Часы показывали 16:00. За окном было по-прежнему светло. Солнце висело в одной точке, не двигаясь.

— У нас есть несколько часов, — сказала я. — Пока светло. Надо осмотреть всё здание.

— А если мы не найдём выход?

— Найдём, — ответила я. — Или умрём с голоду, пытаясь найти.

Лиза побледнела.

— Ты шутишь?

— Нет. — Я посмотрела на неё. — Я не шучу. Но я не собираюсь страдать в торговом центре, потому что кто-то решил запереть меня здесь.

Я повернулась и пошла вдоль галереи. За мной — Лиза, которая больше не плакала. Она просто шла и молчала.

16:00. Четыре часа дня. Что ты хочешь мне сказать?

Глава 2

Мы сидели на скамейке у фонтана уже, наверное, час. Или два. Или пять. Я перестала считать, потому что время потеряло смысл.

Часы на центральной стене показывали 16:00. Солнце за окном стояло на том же месте, где и было, когда мы вошли. Тени не двигались. Свет не менялся. Мир застыл, как кадр в кино, а мы остались внутри этого кадра.

Лиза сидела сжавшись в комок, обхватив колени руками. Она не плакала — слёзы кончились. Теперь она просто смотрела в одну точку и раскачивалась вперёд-назад, как маятник. Я видела, как дрожат её пальцы, как она кусает губу, чтобы не разреветься снова.

— Нам нужно осмотреть здание, — сказала я, нарушая тишину. — Всё. Каждый угол. Должен быть запасной выход.

— Мы уже смотрели, — голос Лизы был тихим, безжизненным.

— Мы смотрели только главные выходы. А есть служебные. Технические. Через паркинг. Через подсобки.

— Их нет, — она подняла на меня глаза. — Ты сама видела. Всё закрыто.

— Тогда будем искать то, что можно открыть.

Я встала и потянулась. Спина затекла от сидения на жёсткой скамейке. Ноги занемели. Я сделала несколько шагов, разминаясь, и огляделась. ТЦ был таким же, как всегда, — просторным, светлым, с высокими потолками и рядами магазинов. Но теперь в нём чувствовалась какая-то неправильность. Как будто декорации, которые стояли годами, вдруг оказались картонными.

— Пошли, — сказала я. — Мы не можем сидеть и ждать.

Лиза не двинулась.

— Лиза.

— Я не хочу, — сказала она. — Я хочу, чтобы кто-то пришёл. Чтобы нас нашли.

— Никто не придёт, — сказала я. — Они нас не видят. Ты заметила? Мы для них — пустое место. Даже если мы будем кричать, они вряд ли отреагируют.

Лиза закрыла глаза. Я видела, как сжались её челюсти, как побелели костяшки пальцев.

— Мы здесь одни, — сказала я. — Пока мы здесь, никто не придёт. Так что давай встанем и начнём искать выход.

Она не двинулась. Я стояла, смотрела на неё и ждала. Мысленно я считала до десяти. Если она не встанет, я пойду одна.

— Ты просто не хочешь понимать, — прошептала она. — Ты не хочешь видеть, что мы в ловушке.

— Хочу, — ответила я. — Именно поэтому я иду искать выход.

Она поднялась. Медленно, как будто её тело весило тонну. Встала, поправила куртку, вытерла глаза рукавом. Посмотрела на меня с ненавистью, которую я видела впервые.

— Ты просто не боишься, — сказала она.

— Боюсь, — ответила я. — Просто мне некогда паниковать.

Мы пошли по галерее первого этажа. Я смотрела по сторонам, запоминая каждую дверь, каждую вывеску, каждый закоулок. Лиза плелась позади, но я не оборачивалась. Если бы я обернулась, я бы увидела её лицо, и это меня бы остановило. А мне нельзя было останавливаться.

Мы прошли мимо ювелирного, где продавщица всё так же переставляла кольца с места на место. Мимо «Снежной королевы», где манекены стояли в одинаковых позах. Мимо ларька с шаурмой, где парень с ножом в руке нарезал мясо, хотя за прилавком никого не было. Он делал это автоматически, как заведённый.

— Смотри, — сказала я, останавливаясь. — Он режет мясо, но не продаёт. Он просто делает вид.

— Может, он ждёт клиентов, — пробормотала Лиза.

— Клиентов нет. Смотри, очередь стоит, но никто не двигается.

И правда — перед ларьком стояли три человека. Мужчина с ребёнком, девушка в кепке, старушка с авоськой. Они стояли неподвижно, как статуи. Но при этом держали в руках кошельки. Как будто вышли из дома, пошли в ТЦ и застыли в процессе.

Мы прошли дальше, к отделу бытовой техники. Там горели экраны телевизоров. На всех — кулинарное шоу, где ведущая режет морковь. Только кадр тоже застыл на одном моменте.

— Всё застыло, — сказала я. — Даже телевизоры.

— Может, электричество отключили?

— Отключили? — я усмехнулась. — Лиза, если бы отключили, мы бы сидели в темноте. А здесь всё работает. Свет горит. Телевизоры горят. Даже эскалаторы гудят. Только время остановилось.

Я подошла к одному из телевизоров и постучала по экрану. Кадр не дрогнул.

— Мы в ловушке, — сказала я. — Но не просто в здании. Мы в какой-то... неправильной реальности.

— Ты веришь в такое? — голос Лизы дрогнул.

— Я не знаю, во что я верю. — Я повернулась к ней. — Но я вижу то, что вижу.

Мы вышли в центральный зал. Часы показывали 16:00. Я снова посмотрела на них и почувствовала, как внутри шевельнулось что-то странное. Не страх. Какая-то связь. Как будто часы смотрели на меня.

— Нам нужно найти место, где мы можем переночевать, — сказала я. — Стемнеет — и мы ничего не увидим.

— Стемнеет? — Лиза подняла голову и посмотрела в окно. — Катя, там солнце не двигается с самого утра. Оно не сядет.

Я посмотрела в окно. Прямоугольник голубого неба, деревья, машины. Солнце висело над горизонтом, как приклеенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.